

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 18.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Rano Turdiyeva

Jizzakh State Pedagogical Institute
senior teacher

COMPLEX CASES OF VERBAL STRESS IN RUSSIAN

Abstract: The article describes the complex cases of verbal stress in the Russian language.

Key words: stress, displacement, analogy, accentological variants, mobile stress, constant stress, verb forms.

Language: Russian

Citation: Turdiyeva, R. (2019). Complex cases of verbal stress in Russian. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 201-204.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-40> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.40>

Scopus ASCC: 3304.

СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ ГЛАГОЛЬНОГО УДАРЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье рассказывается о сложных случаях глагольного ударения в русском языке.

Ключевые слова: ударение, смещение, аналогия, акцентологические варианты, подвижное ударение, постоянное ударение, формы глагола.

Введение

УДК 808.3

Никто сегодня не станет, пожалуй, отрицать, что глаголы являются наиболее сложной для усвоения грамматической категорией слов. Это в полной мере относится и к глагольному ударению. Именно здесь мы ощутимо сталкиваемся со следами древних интонационно-акцентологических особенностей, значительным влиянием диалектов и неоднородным воздействием аналогии, что приводит к разнонаправленным тенденциям в развитии ударения глаголов.

Ударение — необычайно сложное явление. Ударение в глаголах и глагольных формах характеризуется многообразием акцентологических норм. Для русских глаголов характерно как неподвижное, так и подвижное ударение: глаголов с неподвижным ударением 63,5%, глаголов с подвижным — 36,5 %.

В XIX веке были широко распространены варианты с ударением на приставке, теперь окончательно утраченные литературным языком [3;45]. Причем смягчение нормативных указаний и признание накоренного ударения касается в особенности тех слов, у которых наблюдается

стечение согласных звуков на стыке приставки и корня.

Глагольное ударение в целом отличается неподвижностью: находится на корневой или суффиксальной части (*рЕзать – рЕжу – рЕзал – рЕзала – читАть – читАю – читАл – читАла*). Тем не менее ряд глаголов обнаруживает подвижность в некоторых формах (*жИть – живУ – жИл – жила – жИло – жИли*).

Глаголы на *-ить* бывают: с неподвижным ударением на основе (*вЕрить – вЕрю – вЕрит*); неподвижным окончательным ударением (*включИть – включУ – включИт*); подвижным ударением (*ходИть – хоЖУ – хОдит*). Глаголы на *-ировать* (современные словари указывают ударение на суффиксе): *абонИровать, аккомпанИровать, балансИровать, блокИровать, буксИровать, форсИровать, дирижИровать*. Семантическими вариантами являются глаголы: *бронИровать и бронировАть*.

Если для форм инфинитива на *-ить* характерно историческое смещение ударения с корня ближе к концу слова (было: *удить, ры`хлить, разоружить*, стало: *рыхлИть, разоружИть*), то у многих форм настоящего времени наблюдается как раз противоположное

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

развитие ударения (было: *варѣт, курѣт, дружитѣ*, стало: *вѣрит, кѣрит, дружит*).

Тенденция переноса ударения в формах прошедшего времени с приставки на корень (*на́лил-наліл, про́жил-прожіл, о́тдал-отда́л и т.п.*), проявившаяся уже в русском литературном обследовании, и наблюдения над современным поэтическим творчеством (где в принципе дольше сохраняется литературная традиция) свидетельствуют о стремительном вхождении накоренного ударения в тех формах прошедшего времени, где прежде ударение падало только на приставку:

*Дождь наліл водицы за ночь...
Урожая́ будет прок.*

Жаров. Варя Одинцова

*Ты давно уже не знаешь,
Сколько лет в пути прожіл,
И соседей вспоминаешь,
Как заправский старожил.*

Симонов. Вагон

Эта ярко выраженная тенденция к ударению на корне в приставочных формах прошедшего времени делает теперь сомнительным и строгое смысловое разграничение акцентных вариантов (для многих пособий характерно, например, такое указание: *пробѣл дверь*, но только *пробѣл час*). Современные поэты и во втором случае свободно применяют ударение на корне:

*Черные дни миновали,
Час искупленья пробѣл.*

Радин. Смело, товарищи, в ногу!

*Хочешь знать, как все это было? -
Три в столовой пробѣло,
И, прощаясь, держась за перила,
Она словно с трудом говорила...*

Ахматова.

«Хочешь знать, как все это было?...»

Очевидно, современная акцентологическая норма не может в этих случаях быть слишком жесткой. Вспомним, что в XIX веке были широко распространены варианты с ударением на приставке (*на́звал, со́рвал, про́спал*), теперь окончательно утраченные литературным языком. Причем смягчение нормативных указаний и признание накоренного ударения касается в особенности тех слов, у которых наблюдается стечение согласных звуков на стыке приставки и корня: *о́тпил* и *отпѣл*, *о́тплыл* и *отплы́л*. Кстати, ударение *о́тпил* еще признавалось нормативным в академической «Грамматике русского языка» (т. I, М., 1953), сейчас же его вряд ли можно считать реальным фактом современной речи.

Акцентная норма инфинитива часто отражается на других глагольных формах [1;79], поэтому изучение ударения здесь особенно важно. Для форм инфинитива характерно главным образом историческое смещение ударения ближе к концу слова: *ума́лить- умалѣть, зато́рмозить-*

затормозѣть, ѣскриться-искрѣться, гне́здить-гнезди́ться, багро́веть-багрове́ть, лило́веть-лилове́ть и т.п. Однако это лишь самое обобщенное представление об ограниченном круге слов на *-ить, -иться, -веть*, где с особой силой действует фактор аналогии (дело в том, что большинство, например, глаголов на *-ить* имеет ударение на последнем слоге). Впрочем, среди таких глаголов наблюдается и сейчас конкуренция между традиционным ударением (*пригубѣть, принудѣть, пристру́нить, ржа́веть, индеветь* и др.) и новым (*пригубѣть, принудѣть, приструнѣть, ржавѣть, индевѣть* и др.). Хотя большинство словарей и нормативных справочников и продолжает рекомендовать накоренное ударение (*пригубѣть, ржа́веть* и т. п.), сила формальной аналогии «грызет» старую норму. Современные поэты все охотнее пользуются новыми акцентными вариантами (*пригубѣть, ржавѣть* и т.п.):

Мы тогда бы вдаль отбили:

Точка. Точка. И тире...

«Стопки мы не пригубѣли

На том праздничном столе!»

Винокуров. «И тогда приходит старость...»

*В забытом окопе, затынутом ныне
твоими наплывами, луг,
ржавѣет засевиши в зеленой дернине
оплавленный танковый люк.*

Гордейчев. После боя

Однако главная сложность заключается отнюдь не в том, что между многими вариантами продолжается острая борьба за существование. Это общее и неотъемлемое свойство живого литературного языка. Оказывается, для некоторых глаголов (причем даже с формой инфинитива на *-ить*) характерно как бы встречное акцентологическое развитие, то есть историческое смещение ударения на корень или ближе к корню: *удвоѣть-удвоѣть, уменьшѣть-уменьшѣть, продо́лжить-продо́лжить, ускори́ть-ускори́ть*. Видимо, причинами отяжки ударения в этих случаях послужили укрепление словообразовательных ассоциаций и влияние ударения в формах настоящего- будущего времени: *удво́ю, удвоѣиши, ускори́ю, ускори́иши* и т.п. Некоторые исследователи полагают, что иногда не исключено и влияние диалектов или даже близкородственных языков (украинского и белорусского): *балова́ть-ба́ловать, клеѣть-клеѣть*. Хотя и не все словари признают такое ударение литературным, оно все чаще встречается в живой речи и современной поэзии: *ба́ловать, клеѣть*. Например:

А вспомнив, должен ты понять,

Что врозь или вдвоем

Всё можно склеѣть и спаять,

Покуда мы живем.

Борисова. Самаркандский базар

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Особенно заметно смещение ударения с последнего слога на третий от конца у глаголов на *-ировать*. Так, в словарях XIX века признавалось правильным: *абонировать, аккомпанировать, рецензировать* и т. п. Сейчас уже говорят: *абони́ровать, аккомпани́ровать, рецензи́ровать* и т.п. Причины этого исторического перемещения ударения до конца не установлены. Мнение о решающем воздействии произношения немецких глаголов с суффиксом *-ieren* может быть принято лишь с существенными оговорками. Во-первых, образование русских глаголов на *-ировать* шло разными путями, и, во-вторых, многие из тех слов, которые были действительно заимствованы непосредственно из немецкого языка, в период вхождения имели ударение, не свойственное языку-источнику. Здесь, видимо, следует учитывать и формальные признаки слова, то есть количество слогов. Как известно, у пяти-шестисложных слов ударение на крайних слогах весьма неустойчиво и часто перемещается ближе к центру слова. Примечательно, что и в этом случае оттяжка ударения с последнего слога на третий от конца коснулась в первую очередь многосложных глаголов: *аккомпанио́вать-аккомпани́ровать, баланси́ровать-баланси́ровать*, и т. п.

Но как бы ни было, постепенно в сферу действия нового типа ударения включаются другие глаголы на *-ировать*, что естественно, приводит к колебаниям и неустойчивости нормы. Действительно, в наши дни можно услышать: *нормио́вать и норми́ровать, костюмио́вать и костюми́ровать, премио́вать и преми́ровать*. Относительно таких вариантов нередко возникают горячие споры. Нужно сказать, что освоение нового ударения происходит неравномерно [2; 119]. Если уже трудно возражать против *нормировать* (ср. в производном слове *ненормированный*), то не следует спешить с окончательным признанием литературных прав за вариантом *преми́ровать*. Опрос общественного мнения свидетельствует о предпочтительности традиционного *премио́вать*. Наблюдения над живой речью даже высококвалифицированных филологов показывают, что в условиях утраты самоконтроля новое ударение *преми́ровать* является отнюдь не редким фактом. Поэтому можно полагать, что в будущем автоматизм живого говорения, воздействие аналогии и могучая сила привычки постепенно устранят эстетическую неполноценность нового ударения и в этом слове.

В научной и научно-популярной литературе уже неоднократно указывалось на последовательное и сравнительно быстрое изменение акцентологической нормы у глаголов IV продуктивного класса (на *-ить*) в формах настоящего - будущего времени. Сейчас кажется

уже странным и даже неестественным произносить *вари́т, грузи́т, дружи́т* и т.п. Между тем еще в начале нашего столетия некоторые ревнители чистоты русского языка считали такое ударение более правильным, чем обычное для нас *ва́рит, гру́зит, дру́жит, ку́рит* и т.п. В поэзии же первой половины XIX века господствовало законченное ударение:

*Иногда
Причалит с неводом туда
Рыбак на ловле запоздалый
И бедный ужин свой вари́т,
Или чиновник посетит,
Гуляя в лодке в воскресенье,
Пустынный остров.*

Пушкин. Медный всадник

*Сидят наездники беспечно,
Кура́т турецкий свой табак.*

Лермонтов. Измаил-Бей

Не все исследователи единодушны в объяснении причин изменения ударения у глаголов на *-ить* и образования трех акцентологических типов: 1) с постоянным ударением на корне: *ве́рить, ве́рю, ве́ришь*; 2) с постоянным ударением на конечном гласном: *казни́ть, казню́, казни́шь*; 3) с подвижным ударением: *вари́ть, вари́ю, ва́ришь*. Однако спор идет главным образом о древних различиях в интонации гласного *И* и связанных с ними акцентологических преобразованиях. Что же касается бурного развития подвижного ударения, начавшегося во второй половине XIX века, то это явление справедливо связывают с усилением влияния южновеликорусских говоров (у носителей северных диалектов и сейчас еще можно услышать архаичное ударение: *косо́ит сено* и т.п.) Впрочем, предпосылки данного акцентологического процесса заложены в самой системе литературного языка и связаны, видимо, с удобством разграничения грамматических значений посредством ударения. Ср: *Вы ку́рите? Не кури́те! Вы грузи́те вещи? Грузи́те быстрее!*

С каждым десятилетием подвижное ударение у глаголов на *-ить* расширяет сферу своего действия и укрепляет позиции в отношении к литературной норме. Его принимают уже не только глаголы, свойственные обиходно-разговорной речи (*включи́т, веро́тит, окати́т*), но даже слова с длительной поэтической традицией. Словари еще рекомендуют *повтори́шь, повтори́т*, но в современной поэзии уже встречается вариант *повто́рит*:

*Твой памятник – восторженный мой стих.
Кто не рожден еще, его услышат.
И мир повто́рит повесть дней твоих,
Когда умрут все те, кто ныне дышит.*

Маршак. «Тебе ль меня придется хоронить...»

Было бы, однако, неверным считать, что продуктивное подвижное ударение получило

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

всеобъемлющие права литературной нормы. Многие глаголы книжного характера устойчиво сохраняют окончное ударение: *водрузит, воскресит, отлучит, предопределит, учредит* и т.п. Кроме того, для закрепления в качестве нормы даже весьма распространенного речевого факта необходимо социальное признание его эстетической полноценности. Характерным проявлением общественного вкуса в этом плане служит, например, отрицательное отношение современной интеллигенции (во всяком случае, ее большей части) к ударению *звóнит, позвóнит*. В весьма остроумной форме оно было выражено писателем Л. Раковским. Вот что он пишет: «Патриарх ТЮЗа А.А. Брянцев рассказал мне об одном телефонном разговоре. Ему позвонили из школы: - Вам звóнит преподавательница... - Не верю! – прервал Александр Александрович и повесил трубку на рычаг. Через минуту снова звонок и снова: - Вам звóнит преподавательница...-Не верю!- и трубка опять повешена. В третий раз звонок:- Товарищ Брянцев, Вам звóнит преподавательница... Почему не верите? – Не верю, чтобы преподаватель мог неправильно говорить – звóнит,- ответил в последний раз А.А.Брянцев» («Звезда», 1962, №2).

Думается, что, несмотря на продуктивность и значительную распространенность ударения *звóнит (позвóнит)*, направленное общественное внимание и растущий престиж грамотной (культурной) речи дают сейчас основание сохранять в качестве литературной нормы традиционное ударение *звонит(позвонит)*.

В краткой беседе трудно не только рассказать о всех сложных случаях глагольного ударения, но даже перечислить их. Очевидно одно: поскольку система ударения у глаголов претерпевает существенные изменения (причем акцентологическое развитие имеет разнонаправленный характер у различных слов и форм), поиски норм сопряжены здесь с особыми трудностями и предполагают необходимость постоянного обращения к авторитетным современным справочникам.

В заключение хотелось бы отметить, что в области русского ударения существуют некоторые трудности определения современной нормы. Но отслеживание всех новых акцентных тенденций в языке, постоянно претерпеваемом изменения, является интересной и объективно необходимой задачей.

References:

1. Red'kin, V.A. (1971). *Akcentologija sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. posobie dlja uchitelja.* (p.79). Moscow.
2. Kasatkin, L.L. (2014). *Sovremennyj russkij jazyk. Fonetika.* (p.27)2. Moscow: Akademija.
3. Panov, M.V. (1979). *Sovremennyj russkij jazyk. Fonetika.* (p.256). Moscow.
4. Kalenchuk, M.L., Kasatkin, L.L., & Kasatkina, R.F. (2012). *Bol'shoj orfojepicheskij slovar' russkogo jazyka.* Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty. (p.1008). Moscow.
5. Krasnyh, V.V. (1998). К вопросу о лингвокогнитивном аспекте коммуникативных актов. *Nauchnye doklady fil. fak. MGU.* (pp.93–99). Moscow.
6. Levi-Stros, K. (1985). *Strukturnaja antropologija.* Per. s fr. Vjach.Vs. Ivanova, Moscow.
7. Stefanenko, T.G. (2009). *Jetnopsihologija.* Uchebnik dlja vuzov. (p.368). Moscow: Aspekt Press.
8. Strebizhev, V.V. (2005). *Rechevye klishe v sovremenom anglijskom jazyke: metajazykovaja funkcija: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk: 10.02.04.* (p.35). Tula.
9. Jakobson, R. (1975). *Lingvistika i pojetika.* Strukturalizm: «za» i «protiv». (pp.193–230). Moscow: Progress.
10. Maslov, Ju.S. (1987). *Vvedenie v jazykoznanie.* (p.272). Moscow: Vysshaja shkola.